

Глаза У Инь вспыхнули от ярости. Она была в полном бешенстве. Занимая свое положение, она редко оказывалась в компрометирующих ситуациях. Сегодня она даже не приставала к Ван Сюаню, но его дерзость поднять на нее руку, вернее, ногу, была непростительна. От этого она кипела от гнева.

Более того, в ягодицах продолжала пульсировать боль, свидетельствующая о силе этого удара. Он был настолько сильным, что в момент удара она чуть не вскрикнула. По своей натуре она была вспыльчивой. Пока она кипела от злости, ее грудь быстро вздымалась. Ей не терпелось немедленно доплыть до берега и свести счеты с ответственным за это человеком.

Однако она не осмелилась пошевелиться. Ее длинная юбка полностью промокла, плотно прилипнув к телу. Учитывая ее яркий силуэт, выход на берег, несомненно, сделал бы ее центром внимания. Прикрывая лицо длинными волосами из страха быть сфотографированной, она почувствовала, как усиливается холод, усиленный поздней осенью. Между холодом и ее негодованием она могла только стиснуть зубы от разочарования.

Тем временем, актриса вела себя гораздо менее сдержанно. Приземлившись в озеро, она издала пронзительный крик. Этот опыт был для нее не чем иным, как кошмаром. Из-за этого она в панике глотнула воды. К счастью, телохранители, которые упали в озеро вместе с ней, были преданы ее безопасности. Из группы несколько женщин-телохранителей быстро поплыли к ней, гарантируя, что она не утонет. Однако ее макияж был полностью испорчен.

Став свидетелем этой сцены, помощница У Инь воздержалась от необдуманных действий, опасаясь, что и ее пнут в воду. Вместо этого она быстро набрала номер, чтобы обратиться за помощью с берега. Один из телохранителей попытался выбраться на берег, но зеваки осмелили его и пнули обратно в воду. Увидев это, остальные телохранители тоже держались подальше от берега.

— Все отойдите! Нам нужно спасти тех, кто в воде. Они могут простудиться, если останутся там, — крикнул Ван Сюань, не желая, чтобы ситуация обострилась. Он подумал, что было бы лучше позволить им сначала выкарабкаться.

Один за другим черноодетые телохранители пробирались к берегу, заметно более покорные и больше не толкали зевак, а помогали своим товарищам выйти из воды.

— Да У, позволь мне помочь тебе подняться! — крикнул Ван Сюань У Инь. Действуя в духе доброты и полагая, что лучше примириться, чем враждовать, он протянул руку, предлагая помочь У Инь подняться.

Думая об этом, он избегал использовать ее полное имя, зная ее происхождение из знатной семьи и, следовательно, деликатную тему. У Инь осталась недвижимой. Услышав, как он обращается к ней с префиксом «Да» [1], ее глаза загорелись еще яростнее. Она не почувствовала ни тепла, ни заботы из-за его попытки помочь. Напротив, она считала, что он

намеренно насмехается над ней, вероятно, в отместку за ее предыдущее чрезмерное реагирование.

Заметив ее отсутствие реакции и то, как она понурила голову, прикрывая лицо прядями волос — как страус, зарывающий голову в песок, — Ван Сюань решил больше не беспокоить ее. В конце концов, они были всего лишь знакомыми. У Инь, чувствуя его взгляд, почувствовала, что он делает это намеренно с целью увидеть неловкое зрелище ее мокрой юбки, прилипающей к ее фигуре. fr eenovelkiss.com

Женщина лет тридцати торопливо подошла к маленькой девочке рядом с Ван Сюанем. Слезы испачкали ее лицо, когда она заговорила дрожащим голосом: — Лей Лей!

— Мамочка! — радостно воскликнула маленькая девочка.

Раньше толпа была такой плотной, и из-за хаоса, вызванного телохранителями, мать и дочь разлучились. Увидев это, Ван Сюань немедленно передал девочку женщине. Мать, голос которой дрожал от облегчения и благодарности, крепко обняла свою дочь.

Как раз в этот момент приблизился мужчина лет пятидесяти, которого сопровождали несколько человек. Ван Сюань тут же насторожился, поскольку люди, сопровождавшие пожилого мужчину, были весьма примечательны.

"Малышка Инь, что с тобой случилось?" — спросил он.

"Дядя, меня столкнули в воду", — сообщила ему У Инь, переводя взгляд на Ван Сюаня.

Ван Сюань внутренне вздохнул. Старик Чэнь немного медлителен. Почему он до сих пор не здесь? Он не думал уходить раньше, и теперь, при сложившихся обстоятельствах, он не уйдет. Вместо этого он спокойно шагнул вперед. Представившись обеспокоенным свидетелем, он взял на себя инициативу и объяснил ситуацию мужчине средних лет. "Эта актриса устроила сцену. Она преградила путь прохожим. Ее телохранители чуть не столкнули зрителей в озеро".

"Это абсолютно возмутительно!" — покачал головой Ван Сюань и добавил: "Даже после того, как она устроила такую сцену, у актрисы хватило наглости прошептать, что она знает одну из жертв в озере. Это просто..."

Пожилого мужчину лет пятидесяти звали У Чэнлинь, и он действительно был дядей У Инь. Будучи проницательным человеком, он сразу понял, что этот молодой человек, Ван Сюань, возможно, рассказывает несколько приукрашенную версию событий.

"Они действительно знакомы?" — спросил Ван Сюань, показывая пальцем на У Инь в воде, так называемую "жертву", а затем указывая на актрису, стоявшую неподалеку.

"Нет, конечно, нет!" — немедленно ответил У Чэнлинь. Он быстро снял пальто и передал его У Инь, которая к тому времени уже стояла у кромки озера, помогая ей подняться. Для него было естественно отрицать какое-либо знакомство. Их *modus operandi* заключался в том, чтобы не привлекать к себе внимания, оставаясь за кулисами, вдали от внимания общественности. Они не хотели быть центром внимания или предметом публичного обсуждения. Более того, сегодняшние события, несомненно, вызвали бы негативную реакцию в прессе, если бы они

попали в новости.

Неподалеку актриса и ее помощница выглядели недовольными. Они хотели выразить свое недовольство, но один лишь взгляд У Чэнлиня заставил их замолчать. Обращаясь к зевакам, он сказал: "Здесь больше не на что смотреть. Все, пожалуйста, разойдитесь".

Первыми ушли актриса и ее свита. Они ушли тихо, не вызывая дальнейшего шума.

Ван Сюань тоже повернулся уходить. Однако прежде чем он успел уйти далеко, к нему подъехала машина и остановилась у обочины. Это был Старый Чэнь, прибывший на место происшествия.

"Старый Чэнь, поехали назад. Вот что произошло..." — заговорил Ван Сюань по телефону, не приближаясь к машине, и кратко рассказал ему о событиях, прежде чем собраться уходить.

"Ого, это Старый Ву. На этот раз он наш партнер. Малыш Ван, хочешь подойти и познакомиться? В будущем нам придется больше общаться друг с другом", — сказал Старый Чэнь, беседуя с Ван Сюанем по телефону и глядя в сторону озера, выглядя несколько удивленным.

Ван Сюань почувствовал, что что-то не так. Разве гильдия не мешала семьям Лин, Чжоу и Ву на горе Цинчэн в прошлый раз? Почему сейчас они сотрудничают?

Однако это было не так уж сложно понять. Когда совпадают интересы, даже враги могут сотрудничать. Более того, вполне вероятно, что у двух сторон всегда была какая-то основа для сотрудничества. Предыдущее вмешательство было тайно спровоцировано Старым Чэнем и осуществлено рукой Цин Му. Возможно, эта операция даже получила молчаливое одобрение другой стороны.

"Старый Чэнь, я не пойду. Забыл сказать, я раньше столкнул племянницу Старого Ву в озеро. Разбирайся сам. Но если ты меня продашь, можешь забыть о великой возможности достичь "Вознесения" в этой жизни. Я унесу это с собой в могилу!"

Услышав это, Старый Чэнь стиснул зубы в разочаровании. Знаменитый мастер Древних искусств, к которому обращались элиты Нового Мира, он теперь вынужден был решать столь тривиальный вопрос. Это было несколько ниже его достоинства. В конце концов, он подошел и позвал У Чэнлиня, и они вдвоем отправились пить чай, оставив инцидент у озера другим.

На следующий день, понедельник, Ван Сюань отправился на работу как обычно. Он чувствовал, что этот этап его жизни подходит к концу. Это было молчаливое прощание с коллегами, с которыми он провел так мало времени. Вскоре прибыл Старый Чэнь, выглядевший сияющим и бодрым. В отличие от прежнего состояния, когда он был серьезно лишен сна, нынешний Старый Чэнь был полон энергии.

"Старый Чэнь, давненько не виделись! Вы прекрасно выглядите. Как продвигается ваше изучение "Книги Перемен"?", - спросил коллега.

"Проклятая книга, я бросил ее!" - ответил Старый Чэнь. Не теряя времени, он позвал Ван Сюаня, намереваясь серьезно поговорить.

"Я работаю", - прокомментировал Ван Сюань, выходя.

"Я могу дать тебе отпуск. Хорошо отдохни. Это не имеет большого значения." - Старый Чэнь воспользовался своим авторитетом, чтобы предложить ему перерыв.

"В таком случае, почему бы не сменить обстановку? Я думаю о том, чтобы отправиться в Новый Мир", - предложил Ван Сюань. Вместо того чтобы тянуть, он считал, что лучше принять быстрое решение, уже приняв его.

Старый Чэнь был ошеломлен. Он не ожидал, что Ван Сюань активно попросит перевести его в Терра Нову. Он потер руки и сказал: "Конечно, но, как ты знаешь, там жесткая конкуренция, особенно за должность на работу на наследницу крупной корпорации и клан вдовы".

Ван Сюань бросил на него искоса взгляд и ответил: "Старый Чэнь, ты слишком много читал старомодных романов? Вот как ты должен это устроить: как только я окажусь в Терра Нове, наследница должна стать моим телохранителем, а какая-нибудь потрясающая вдова - моим водителем. Это звучит правильно".

Старый Чэнь вздохнул: "Современная молодежь такая бесстыдная. Вы не цените добродетель усердной работы и хотите, чтобы все было подано на блюде с голубой каемочкой, как фастфуд. Ваши требования немного завышены, не так ли?"

Видя серьезное поведение Старого Чэня, как будто он действительно мог принять такие меры, Ван Сюань притворился глубоким и сказал: "Для такого человека, как я, который может раскрыть правду, стоящую за техникой "Бессмертного Вознесения", не думаете ли вы, что я заслуживаю опытных экспертов рядом со мной? Мои требования разумны".

"В этом есть смысл", - удивительно признал Старый Чэнь. - Я сделаю для тебя необходимые приготовления."

Ван Сюань не ответил. Ему казалось, что Старый Чэнь готов выбросить все приличия в окно ради секретов "Техники Бессмертного Вознесения". Старейшина открыто лгал с серьезным лицом.

Через мгновение Старый Чэнь сказал: "Что ты думаешь о девушке, которую ты пнул в озеро? Что насчет того, чтобы она стала твоим водителем?"

Ван Сюань проигнорировал его. Он был в настроении на чепуху Старого Чэня.

"Похоже, ты мало уважаешь меня и нашу организацию", - заметил Старый Чэнь, глядя прямо на Ван Сюаня. - Раньше это могло быть немного сложнее, но на этот раз к нам обратились Старый У и его люди. Почему бы той девушке, которую ты пнул, не послужить водителем? Это было бы хорошим прикрытием для твоей личности. Если мы собираемся работать вместе, ты

являешься ключевой деталью головоломки. Почему бы им не стремиться к... сотрудничеству?"

Внезапно Ван Сюань развернулся лицом к Старому Чэню. Неужели этот старик подталкивал его в Новый Мир из-за какого-то предвзятого плана? Неужели ему все время подстраивали?

"Старый Чэнь, ты планируешь искать небесную траву? Я не буду в этом участвовать!" - сразу же отказался Ван Сюань. Несмотря на усилия могущественных организаций и корпораций, никому еще не удалось заполучить небесную траву. Задача была очевидной, и Ван Сюань не собирался быть жертвенной пешкой.

Старый Чэнь усмехнулся: "Откуда это взялось? Миссия за небесным растением запланирована на поздний срок; это не самая неотложная задача. Текущая операция относительно безопасна. Ты имеешь мою личную гарантию".

Глядя на него, Ван Сюань подумал: если он когда-нибудь по-настоящему доверится этому так называемому старшему коллеге, то в аду замёрзнет вода!

Старый Чэнь сказал: "Подумай об этом: молодая мисс Ву из семьи Ву готова служить твоим пилотом для того мини-космического корабля. Поверь мне, она более чем компетентна. Если она в деле, насколько это может быть рискованно?"

Ван Сюань искоса взглянул на него, чувствуя, что слова старого Чэня переполнены невероятностью, и он действовал в данный момент слишком легкомысленно. "Давайте поговорим по делу, старый Чэнь. И чтобы мы ясно понимали друг друга, не питайте надежды сбыть меня семье Ву. Потому что, если вы это сделаете, даже если я познакомлю вас с "Техникой вознесения к бессмертию", вам не избежать последствий".

Старый Чэнь, глаза которого заблестели при упоминании "Техники вознесения к бессмертию", подхватил: "Послушай, Ван, не отвергай мои слова так легкомысленно. На этот раз они действительно обратились к нам. В области древних практик мой голос имеет вес, делая меня достойным приглашения. Теперь они ещё больше осознают, что некоторые вопросы могут быть решены только теми, кто искусен в Древних искусствах".

Заинтригованный, Ван Сюань спросил: "Судя по твоей уверенности, старый Чэнь, насколько далеко ты продвинулся в этих древних практиках?"

С оттенком гордости и ухмылкой Старый Чэнь объяснил: "Вот такая перспектива: Сунь Чэнкун, с которым ты столкнулся на Темной горе — до того, как его расцвет был прерван, несмотря на наш примерно одинаковый возраст, всегда приветствовал меня с почтением: "Мастер Чэнь".

Подозрение! Глаза Ван Сюаня сузились. "Это какая-то правда или просто театральное преувеличение? Неужели Старый Чэнь настолько силен?"

К этому времени они отправились в заднюю часть проектного института, на заброшенный машинный двор, куда Старый Чэнь часто ходил на рыбалку.

"Видишь? Эти заброшенные стальные механизмы, огромные шестерёнки и дробилки? В более молодые годы я часто бил по ним голыми руками, используя их как часть своего тренировочного комплекса". Он указал на раскидистую массу заржавевших машин, их совокупный вес был немислим.

Коротко приостановившись, он продолжил, легонько постучав по толстой плите списанной стали: "Я уже давно не напрягал свои мышцы".

Затем он подтолкнул Ван Сюаня, предлагая раскрыть секреты "Техники вознесения к бессмертию". Ван Сюань не собирался быть беглым. Он намеревался по-настоящему показать Старому Чэню технику, переданную древним монахом. Показывая, он начал объяснять первый приём. Однако он не мог высвободить истинную суть удара, так как для этого требовалась синхронизация внутренних органов для силы, что является довольно сложной техникой для новичков. На этом этапе он мог лишь выразить это словесно.

Старый Чэнь, будучи сведущ, был поражён. Он заметил: "Это впечатляет. В этом есть намёки на Vajra Fist, но это совершенно уникально. Для такого, как я, освоение этого будет непростой задачей, но оно того стоит".

Ван Сюань показал ему только один приём, предложив Старому Чэню отправиться домой, а оставшиеся приёмы он передаст на следующий день. "Хорошо, не спеши. Я снова заеду завтра", — ответил Старый Чэнь, кивнув. Он, казалось, горел желанием практиковаться и торопливо ушёл.

Ван Сюань пробормотал про себя, думая, что старый монах с его кровотокающими глазами, вероятно, посетит Старого Чэня в эту ночь. К концу их приятного вечера старый Чэнь, вероятно, постигнет всё.

После того, как старый Чэнь ушёл, Ван Сюань похлопал по той же толстой стальной пластине. К его удивлению, место, к которому старый Чэнь прикоснулся ранее, рассыпалось на мелкие кусочки. Он ахнул в неверии. Неужели старый Чэнь действительно настолько силён?

Вспоминая тот момент, Ван Сюань понял, что Старый Чэнь не приложил много усилий, он его просто слегка толкнул, и результат был как поразительным, так и жутким. «Впредь мне нужно относиться к Старому Чэню с большим уважением. Такой пугающе могущественный старый коллега следит за тобой, это нервирует», — вздохнул Ван Сюань. Вернувшись домой тем вечером, Ван Сюань начал шептать старому монаху, предлагая посетить Старого Чэня, так как Старый Чэнь часто навещал новую звезду и мог бы помочь исполнить его желания.

На следующее утро Старый Чэнь подошел к Ван Сюаню с красными как у кролика глазами. Он обвинил Ван Сюаня: «Малыш Ван, ты снова это сделал! Сначала ты отправил ко мне женщину-врачевательницу, а теперь меня преследует монах-привидение. В чем твой замысел? Я только избавился от одного из них, а теперь мне нужно разбираться с другой проблемой!»

Ван Сюань был удивлен и спросил: «Разве он тебя не научил технике?»

Старый Чэнь раздраженно проворчал: «Научил!? Он сидел у меня в ногах и пялился на меня всю ночь. Каждый раз, когда я пытался уснуть, он наклонялся ближе, его пепельные глаза были по-настоящему жуткими. С предыдущей небесной феей было хотя бы получше; она держалась на расстоянии, а ее истинная форма была исключительной красоты. А этот, весь темный и от него воняет гнилью. Он ничего не говорил, просто нависал надо мной всю ночь!»

Учитывая способности Старого Чэня, Ван Сюань решил по-настоящему обучить его технике, чтобы избежать возможной вспышки гнева со стороны Старого Чэня. Он продолжил подробно

рассказывать о своем опыте.

На следующий день Старый Чэнь пришел еще более измученным и огорченным. Он подошел к Ван Сюаню и воскликнул: «Малыш Ван, ты меня разыграл!»

«Нет, я не разыгрывал! Я подробно обо всем рассказал!» — Ван Сюань действительно почувствовал себя обиженным.

«Я поступил в соответствии с твоим опытом и ударил его по голове. Но потом он всю ночь преследовал меня в моем сознании!» — с досадой сказал Старый Чэнь.

Сноска:

[1] Да: 大, слово «большой». Здесь он намекает на ее большую... грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/99166/3985470>